

УДК 398.8+82-1

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-305-315

EDN: VLHLGL

Опыт сопоставления карачаево-балкарских благопожеланий о еде с кулинарными одами Роберта Бернса

Б. А. Берберов

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья представляет собой сравнительно-сопоставительный анализ карачаево-балкарских и шотландских гастрономических нарративов в рамках фольклорно-литературных взаимосвязей. Исследование обусловлено необходимостью установления кросс-культурных параллелей между двумя горскими народами для определения локальных и универсальных черт в кулинарном искусстве.

Цель исследования – координативная работа по соотнесению типологически сходных карачаево-балкарских и шотландских гастрономических реалий, отраженных в художественных текстах.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили следующие произведения: «Жалбауур алгыш» («Благопожелание с жалбаууром») и «Боза алгыш» «Благопожелание с бузой»), а также их шотландские аналоги «То а Haggis» («Ода шотландскому пудингу «Хаггис») и «Willie brew'd a peck o' maut» («Наши Вилли пива наварил»). Для решения поставленных задач в работе использован комплекс дополняющих друг друга методов исследования: ретроспективный, сравнительно-исторический и интертекстуальный.

Результаты. Исследования позволили обнаружить много общих черт между титульными блюдами северокавказских и шотландских горцев – *жалбаууром* и *хаггисом*, *бузой* и *шотландским пивом*. Главными источниками этнокультурной информации стали карачаево-балкарские фольклорные тексты и кулинарные оды Роберта Бернса.

Ключевые слова: компаративистика, карачаево-балкарский фольклор, этнокультура, Роберт Бернс, шотландский фольклор, благопожелание, ода, философия национальной пищи, универсальное, локальное

Поступила 31.06.2025, одобрена после рецензирования 09.08.2025, принята к публикации 25.09.2025

Для цитирования. Берберов Б. А. Опыт сопоставления карачаево-балкарских благопожеланий о еде с кулинарными одами Роберта Бернса // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 305–315. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-305-315

Original article

An experience of comparing Karachay-Balkar cuisine with Robert Burns' culinary ode

B.A. Berberov

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18 Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. The article is a comparative-contrastive analysis of Karachay-Balkar and Scottish gastronomic traditions within the context of folklore and literature. The study is motivated by the need to draw parallels between two mountain cultures in order to identify both local and universal aspects of culinary art.

Aim. The study aims to compare and contrast the typologically similar gastronomic traditions of the Karachay-Balkars and the Scots, as reflected in literary texts.

Materials and methods. The following works served as the basis for the study: "Zhalbaur algysh" ("Good wishes with zhalbaur") and "Boza algysh" ("Good wishes with buza"), as well as their Scottish counterparts – "To a Haggis" (Ode to the Scottish pudding "Haggis") and "Willie brew'd a peck o' maut" ("Our Willie brewed beer"). To solve the tasks set in the work, a set of complementary research methods was used: retrospective, comparative-historical and intertextual. To solve the tasks set in the paper, a range of complementary research methods were used: retrospective, comparative-historical, and intertextual analysis.

Results. The research allows to discover several similarities between the traditional dishes from the North Caucasus and Scotland – zhabaur and haggis, as well as buza and Scottish beer. The main sources of ethnocultural information were Karachay-Balkar folklore texts and the culinary odes of Robert Burns.

Keywords: comparative studies, Karachay-Balkar folklore, ethnoculture, Robert Burns, Scottish folklore, good wishes, ode, philosophy of national food, universal, local

Submitted 31.06.2025,

approved after reviewing 09.08.2025,

accepted for publication 25.09.2025

For citation. Berberov B.A. An experience of comparing Karachay-Balkar cuisine with Robert Burns' culinary ode. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 5. Pp. 305–315. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-305-315

ВВЕДЕНИЕ

Исследование народных благопожеланий о еде и кулинарные оды Р. Бернса, а также содержащиеся в них гастрономические мотивы раскрывают глубокую связь между двумя формами искусства. Пищевые метафоры искусно вплетены в ткань этих текстов, отражая сущность культурного и гастрономического наследия сообщества.

Карачаево-балкарские народные благопожелания о еде – «Жалбауур алгыш» («Благопожелание с жалбаууром¹») [1, с. 303–304] и «Боза алгыш» («Благопожелание с бузой²») [1, с. 303], а также их шотландские аналоги – «To a Haggis» («Ода шотландскому пудингу "Хэггис"») [2, с. 195–197] и «Willie brew'd a peck o' maut» («Наш Вилли пиво наварил») [2, с. 249] часто используют ингредиенты или блюда как символические представления для передачи более широких посланий о жизни, любви и социальных проблемах. Это уникальное взаимодействие между звуковым и гастрономическим мирами демонстрирует, как традиционное благопожелание и пища вместе сохраняют наш коллективный человеческий опыт.

Целью данной статьи является выявление общих черт между гастрономическими реалиями, запечатленными в фольклорных источниках разных народов. При этом методологической опорой является концепция Г. Д. Гачева «космо-психо-логос», согласно которой «всякая национальная целостность есть единство местной природы (Космос), характера народа (Психея) и склада мышления (Логос)» [3, с. 34].

Традиционные благопожелания и кулинарные оды часто сопровождают общинные собрания, объединяя людей во время совместных трапез, наполняя их атмосферой

¹**Жалбауур** – печень, обернутая тонким слоем внутреннего жира и поджаренная на вертеле. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка). В трех томах. Т. I. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. 1120 с.

²**Боза** – буза, напиток домашнего приготовления. Къарачай-малкъар орус сёзлюк (Карачаево-балкарско-русский словарь). М.: Русский язык, 1989. 832 с.

праздника, создавая яркий фон для наслаждения пищей и компаниями, переплетаясь с ароматами и вкусами домашних блюд, усиливая чувство единения, празднования и культурного богатства. Во многих культурах они действуют как объединяющая сила во время общинных пиршеств, где местные деликатесы занимают центральное место. Будь то радостный фестиваль или простое семейное собрание, гармония традиционных благопожеланий усиливает дружественную атмосферу, созданную вкусной домашней едой. Исследование этой захватывающей связи между озвучиванием текста и коллективными трапезами показывает, что они являются неотделимыми компонентами в различных культурах по всему миру. Каждое упоминание конкретного ингредиента или блюда в них воплощает долговечное слияние устной традиции и кулинарных обычаев – существенный аспект сохранения аутентичных рецептов и культурного наследия для будущих поколений.

Традиционные благопожелания и оды играют решающую роль в сохранении кулинарного наследия. Они функционируют как устные истории, передающие знания об исторически сложившихся методах приготовления пищи, источниках ингредиентов и региональных особенностях через поколения. Встраивая кулинарную мудрость в свои тексты, обеспечивают сохранение этих жизненно важных аспектов культурной идентичности от забвения.

Кулинарные благопожелания и тосты о еде – незаменимый инструмент передачи кулинарных секретов от одного поколения к другому через опoэтизированное изложение информации о продуктах, способах обработки, приготовления, подачи на стол. Широкое хождение в народе фольклорных произведений помогло сохранить аутентичность почитаемых народом рецептов, защищая их от влияния современных тенденций или внешних культурных воздействий. Благодаря этому методу благопожелательная субкультура и местные обычаи пересеклись, что привело к сохранению методов приготовления уникальных блюд из базового этнического наследия.

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ О ЕДЕ

Как пишет в своей статье «*Жанр благопожеланий (алгышла) в карачаево-балкарском фольклоре*» Т. М. Хаджиева, «среди малых жанров карачаевцев и балкарцев, как и у других тюркских народов, одним из древнейших являются *алгышла* – благопожелания. Слово «*алгыш*» в карачаево-балкарском языке имеет несколько значений:

- 1) благопожелание, благодарение, благословение;
- 2) заговор, заклинание (*жилян алгыш* – заговор от змеи, *кёз алгыш* – заговор от сглаза и др.);
- 3) сами тексты алгышей (*алгыш сёзле*);
- 4) здравица, тост (*аякъ алгыш*).

Карачаево-балкарские алгыши-благопожелания условно делят на *обрядовые* (алгыши, связанные с культовыми, календарными, производственными, семейно-бытовыми обрядами) и *необрядовые* (алгыши, произносимые в различных бытовых, житейских ситуациях)» [4, с. 101].

О происхождении этого фольклорного жанра, о его формировании справедливо рассуждает исследовательница А. И. Караева: «Стихотворный жанр *алгыш* («благопожелание») возник, очевидно, в языческой древности как гимн богу неба Тейри, о чем говорит сохраняющаяся и поныне в некоторых его вариантах архаическая формула заклинания: «Тейри берсин ол насыбны» («Да подаст это благо Тейри»). В дальнейшем алгыш стал частью свадебного обряда – «открывания лица» невесты свекру и свекрови. Из произносимого при этом алгыша встает идеальный в соответствии с требованиями адата (т.е. обычного права горцев) образ женщины – невестки, жены, матери, хозяйки, которому должна невеста подражать. <...> Со временем алгыш вышел за рамки свадебного обряда и наряду с назидательными распространение получили застольные алгыши, произносимые при поднятии чаши или кубка» [5, с. 23–24].

Как отмечает в своей книге «Карачаево-балкарские народные песни» Р. А.-К. Ортабаева, «к наиболее древнему пласту карачаево-балкарской народной поэзии, наряду с трудовыми и

охотничьими песнями, относятся и алгышши (здравницы, добропожелания), исполняющиеся на торжествах по поводу важных событий в жизни человека (свадьба, рождение ребенка, новоселье). В отличие от других песенных жанров алгышши, также имеющие стихотворную форму, не поются, а произносятся одним человеком приподнятым речитативом, без сопровождения музыкального инструмента. В этом их своеобразие. Тексты алгышшей, как правило, строятся на широком использовании пословиц, поговорок, приемов ораторского искусства карачаевцев и балкарцев» [6, с. 36].

ШОТЛАНДСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР И ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА БЕРНСА (1759–1796)

Роберт Бернс, национальный поэт Шотландии, стал культурным мостом между устной народной традицией и литературным каноном, превратившим фольклорные мотивы в универсальные символы гуманизма. Его творчество, укорененное в крестьянской культуре XVIII века, впитало многовековые пласты шотландской музыкальной поэзии – от героических баллад до пасторальных напевов. Бернс не просто адаптировал народные песни, но переосмыслил их, создав уникальный сплав традиционных форм и просветительских идеалов. Этот синтез позволил его произведениям преодолеть национальные границы, сделать шотландский фольклор достоянием мировой культуры.

До Бернса шотландские баллады существовали преимущественно в устной форме. Рукописные псалтыри XVI–XVII вв. фиксировали лишь церковную музыку, тогда как светские напевы передавались изустно. Ситуация изменилась с появлением печатных сборников фольклориста и издателя Дэвида Херда. В. П. Григорьева в своей статье «Проблема возрождения шотландского поэтического языка в XVIII веке» подчеркивает: «Херд не просто представлял шотландское наследие, он сохранил памятники устного народного творчества, записывая песни и баллады современников из уст рассказчиков. Вслед за Ч. Уотсоном, который включил в одно издание произведения древних и современных шотландских поэтов, он связал прошлое и настоящее шотландского диалекта» [7, с. 219–228]. Однако именно Р. Бернс придал этому движению систематический характер. Поэт написал для сборника «Шотландский музей» более 300 произведений балладного типа и подготовил к выпуску «Избранное собрание оригинальных шотландских мелодий». Критики справедливо считают его «первым, кто заговорил на понятном всем шотландском языке» и вслед за народом нарекли его «бриллиантом Шотландии» [8, с. 362–363].

Особенность его метода заключалась в сочетании филологической точности и художественной свободы. Как отмечает Р. Райт-Ковалева, «народ ждал своего поэта – и этот поэт родился в самой гуще народа и стал его голосом, его совестью, его сердцем» [9, с. 5].

Трудовые песни и юмористические зарисовки из деревенской жизни занимали центральное место в фольклорной традиции. Р. Бернс возвел эти сюжеты в ранг высокой поэзии, органично сочетая народный язык с философскими обобщениями. По мнению специалистов, высокое качество стихотворений мастера определяет органичное слияние «двух речевых истоков – литературного английского языка и простонародного шотландского наречия» [9, с. 6]. Поэт часто обращался к образам животных, следуя традиции народных притч.

Творчество Роберта Бернса продемонстрировало, что народная шотландская культура – не музейный экспонат, а живая динамичная система, способная к диалогу с современностью. Сохраняя аутентичность «добрых и благочестивых баллад» [8, с. 6], поэт наполнил их новыми смыслами – социальными, философскими, гуманистическими. Этот синтез стал возможен благодаря глубокому пониманию музыкальной поэтики фольклора: его ритмов, образной системы, диалогической природы. Сегодня, когда глобализация ставит под угрозу национальные традиции, опыт Бернса предлагает модель культурной преемственности – не через имитацию форм, но через творческое переосмысление духа народа.

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ «ЖАЛБАУУР» И ШОТЛАНДСКИЙ «ХАГГИС»

У карачаево-балкарцев и шотландцев есть немало этнокультурных пересечений. Оба народа издревле живут в горной местности, оба народа знамениты своими поэтами, у обоих народов есть схожее традиционное блюдо, которое шотландцы называют «хаггис», а карачаево-балкарцы – «жалбауур», и схожий напиток – *тиво* у шотландцев и *буза* у карачаевцев и балкарцев.

Жалбауур – одно из знаковых блюд в гастрономической культуре северокавказских горцев. Считается, что его правильное приготовление требует большого мастерства. По сложившимся традициям, *жалбауур* после приготовления подают старшему за столом, обернув ручку шампура соломой. Старший же, взяв *жалбауур* в руки, произносит следующее пожелание:

ЖАЛБАУУР АЛГЪЫШ

– Жалбауур а тап бишгенди,
кызыарып.
Келди аллыма, сууумайын, тузланьп.
Жалбауурну кьолгъа алама, кьууана,
Сёз айтама, сизни бла жубана.
Муну кибик татлы кёрюн ананга.
Ашагъанда, ары-бери къарама,
Кёзюнг бла чырдыланы санама,
Къартланы уа сыйлагъандан арыма.
Жалбауур а ахшы ашланы бириди,
Сууугъунчу ашар эсенг – сениди.

Кесинг да ал. Нёгеринге, манга,
Анга да жетер кибик этдингми?
Алай эсе, ашай, иче башлайыкъ.
Жалбауурдан бирер кьабын кьабайыкъ.
Мындан сора гоппан аякъ алайыкъ.
Эртте, кеч деп, тергеу этип кьарайыкъ.
Муну сабы салам кибик,
Кёп болсунла малларынг.
Дунияны тутуругъу –
Сууумасын кьолларынг.
Муну манга бердинг эсе,
Таматаны кёрдюнг эсе,
Кюле, ойнай билдинг эсе,
Тап оноуну сездинг эсе.
Эй, юлош эте келгин сен а,
Эл төресин кёргюн сен а,
Гитче, уллуну эсгере да,
Къуруда былай бере тургъун.
Гоппан аякъ алынса уа,
Боза ичине уа салынса уа,
Къууанч бетли болайыкъ,
Ырысхыдан толайыкъ!

[1, с. 303–304].

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ С ЖАЛБАУУРОМ

– *Жалбауур хорошо поджарился,
подрумянился.
Пришел ко мне, еще горячий и посоленный.
Беру жалбауур в руки, радуясь,
Говорю слова, наслаждаясь общением с вами.
Пусть так же вкусно будет твоей матери.
Во время еды по сторонам не смотри,
Глазами плетни не считай,
Не уставай почитать старших.
Жалбауур – одно из лучших блюд,
Если успеешь съесть, пока не остыл – твой он.*

*И сам возьми. Для товарища, для меня,
Для него тоже оставил ты достаточно?
Если так, давайте начнем есть и пить.
Съедим по куску жалбауура.
После этого возьмем большую чашу.
Посмотрим, рано или поздно.
Его ручка как солома,
Пусть будет много у тебя скота.
Опора мира –
Пусть не остынут твои руки.
Если ты это мне подал,
Если старшего ты увидел,
Если умеешь ты смеяться и играть,
Если чувствуешь верное решение.
Эй, продолжай ты раздавать доли,
Придерживайся обычаев рода,
Вспоминая и младших, и старших,
Всегда так подавай.
А если возьмем большую чашу,
А если нальем в нее бузу,
Будем с радостными лицами,
Наполнимся достатком!*

(Подстрочный пер. автора статьи).

Приведенный текст сравним с одой хаггису, написанной Робертом Бернсом:

ОДА ШОТЛАНДСКОМУ ПУДИНГУ «ХАГГИС»

В тебе я славлю командира
Всех пудингов горячих мира, –
Могучий Хаггис, полный жира
И требухи.
Строчу, пока мне служит лира,
Тебе стихи.

Дородный, плотный, крутобокий,
Ты высишься, как холм далекий,
А под тобой поднос широкий
Чуть не трещит.
Но как твои ласкают соки
Наш аппетит!

С полей вернувшись, землеробы,
Сойдясь вокруг твоей особы,
Тебя проворно режут, чтобы
Весь жар и пыл
Твоей дымящейся утробы
На миг не стыл.

Теперь доносится до слуха
Стук ложек, звякающих глухо.
Когда ж плотнее станет брюхо,
Чем барабан,
Старик, молясь, гудит, как муха,
От пищи пьян.

Кто обожает стол французский –
Рагу и всякие закуски
(Хотя от такой нагрузки

И свиньям вред),
С презреньем щурит глаз свой узкий
На наш обед.

Но – бедный шут! – от пищи
жалкой

Его нога не толще палки,
А вместо мускулов – мочалки,
Кулак – орех.
В бою, в горячей перепалке
Он сзади всех.

А тот, кому ты служишь пищей,
Согнет подкову в кулачище.
Когда ж в такой руке засвищет
Стальной клинок, –
Врага уносят на кладбище
Без рук, без ног.

Молю я Промысел небесный:
И в будний день, и в день
воскресный
Нам не давай похлебки пресной,
Яви нам благодать
И ниспошли родной, чудесный,
Горячий Хаггис!

[2, с. 195–197].

(Перевод С. Маршака).

В первую очередь, обращает на себя внимание указание на важность подачи и *жалбауура*, и *хаггиса* именно в горячем виде. В карачаево-балкарской версии этот фрагмент звучит следующим образом:

– Жалбауур а тап бишгенди, кызыарып.

– Жалбауур хорошо поджарился, подрумянился.

Келди аллыма, сууумаыын, тузланып.

Пришел ко мне, еще горячий и посоленный.

Жалбауур а ахшы ашланы бириди,
Сууугъунчу ашар эсенг – сениди.

Жалбауур – одно из лучших блюд,
Если успеешь съесть, пока не остыл – твой он.

[1, с. 303].

(Подстрочный пер. автора статьи).

В шотландской же версии также упоминается преимущество употребления блюда в горячем виде:

Весь жар и пыл
Твоей дымящейся утробы
На миг не стыл.
[2, с. 195].
(Перевод С. Маршака).

Кроме того, в обоих произведениях подчеркивается коллективный характер трапезы. Приведем карачаево-балкарский фрагмент:

Кесинг да ал. Нёгеринге, манга, Анга да жетер кибик этдингми?	<i>И сам возьми. Для товарища, для меня, Для него тоже оставил ты достаточно?</i>
[1, с. 304].	(Подстрочный пер. автора статьи).

Эта же характеристика трапезы приводится и в шотландской версии:

Теперь доносится до слуха
Стук ложек, звякающих глухо,
[2, с. 195].
(Перевод С. Маршака).

Наконец, в них подчеркивается роль главного за столом (*тамады*). В карачаево-балкарской версии отношение к тамаде нейтральное:

Муну манга бердинг эсе, Таматаны кёрдюнг эсе, Кюле, ойнай билдинг эсе, Тап оноуну сездинг эсе.	<i>Если ты это мне подал, Если тамаду ты увидел, Если умеешь ты смеяться и играть, Если чувствуешь верное решение.</i>
[1, с. 304].	(Подстрочный пер. автора статьи).

Вместе с тем в шотландской песне сквозит ироничное отношение к главе стола:

Старик, молясь, гудит, как муха,
От пищи пьян.
[2, с. 195].
(Перевод С. Маршака).

Между ними есть и характерные отличия. Так, в карачаево-балкарском варианте помимо основного блюда упоминается и напиток (*буза*), при этом в шотландской оде никакие напитки не приводятся.

Вероятно, самым знаковым отличием является интонационная насыщенность двух указанных произведений. В шотландской оде используется юмористический, даже сатирический мотив – пренебрежение к заморским деликатесам ввиду их низкой питательности, не способным придать едоку физических сил, достаточных для выполнения ратных подвигов и полевых работ (в отличие от хаггиса, обладающего высокой пищевой ценностью). В то же время карачаево-балкарское благопожелание практически лишено юмористических ноток.

БУЗА И ШОТЛАНДСКОЕ ПИВО

Другим знаковым элементом карачаево-балкарской национальной кухни является буза, получившая широкое распространение среди тюркских народов. Неудивительно, что горцы Кавказа выразили свою любовь к этому напитку в виде алгыша (*благопожелания*). Приведем пример использования бузы в ритуальных действиях с обращением к этнографическим и фольклорным источникам:

«Тёлю башын кесген заманда, анга атап, боза этгендиле. Ол бозаны башындан тёрге тёркендиле, алгышлап: «Былай тёрюлсюн экинчи жылда кёзула», – деп. Аллай алгыш кябыл болады деп, бек ийаннгандыла» (*«Когда резали первенца от приплода, в честь этого варили бузу. Этой бузой сверху обливали почетное место, говоря следующее благопожелание: «Пусть в следующем году тоже будет много ягнят». Верили, что такое благопожелание сбудется»*) [10, с. 479–485].

В свою очередь в книге «Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев» доктор филологических наук Х. Х. Малкондуев, иллюстрируя пример благопожелания, отмечает: «В одном из обрядовых *алгышей*, традиционно воспевающих хмельную бузу, встречаются следующие формулы-заклинания, весьма богатые метафорами:

Муну этгенни он бармагъындан бал тамсын,	<i>У ее исполнителя, чтобы из десяти пальцев мед тек,</i>
Чырдысындан жау тамсын.	<i>Чтобы с чердака ее масло капало.</i>
Аны суймегенни эки кёзюнден къан тамсын,	<i>Кто ее не любит, чтобы с обеих глаз кровь капала.</i>
Аны суймегенни да	<i>Кто ее не любит,</i>
Къамчи уругъа бели болмасын,	<i>Чтобы на спине не было места попасть плети,</i>
Аллахдан тилеги болмасын,	<i>Чтобы Аллах не исполнил его просьбу,</i>
Атха минерге буту болмасын...	<i>Чтобы подняться на коня ноги у него не было».</i>

[11, с. 211–212].

Приведем полный текст «Боза алгыш» (*«Благопожелание с бузой»*) [1, с. 303] с авторским переводом на русский язык.

БОЗА АЛГЫШ

Алгыш аякъ, толу аякъ,
Алгышлада болайыкъ.
Алгыш кетмесин,
Къаргыш жетмесин,
Суймегенлерибиз кирик Аллах
этмесин.
Ой, бу боза тоюм бозады.
Ач къарнына жазады.
Къуругъан чёпню башыды,
Насыплены ашыды.
Муну этгенни он бармагъындан бал
тамсын.
Чырдысындан жау тамсын.
Аны суймегенни эки кёзюнден къан
тамсын.
Аны суймегенни да
Къамичи уругъа билеги болмасын,
Аллахдан тилеги болмасын,
Атха минерге буту болмасын.
Аны суймеген жардан кетсин да, суугъа
тюрсюн,
Андан чыкъсын да къурусун,
Тыгырыкъла сайын улусун.

[1, с. 303]

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ С БУЗОЙ

Чаша тоста, полная чаша,
Да будем мы в тостах.
Пусть благословение не уходит,
Проклятие нас не настигнет,
Пусть Аллах не уподобит нас тем, кто нас не
любит.
Ой, эта буза – буза пира.
На голодный желудок она помогает.
Она верхушка сухой травинки,
Пицца счастливого.
Пусть из десяти пальцев того, кто ее сделал,
мед капает.
Пусть из края его крыши жир капает.
А из глаз того, кто ее не любит, пусть кровь
капает.
У того, кто ее не любит,
Пусть не будет руки, чтобы ударить плетью,
Пусть не будет от Аллаха ответов на просьбы,
Пусть не будет ноги, чтобы сесть на коня.
Тот, кто ее не любит, пусть с обрыва упадет
и в воду попадет,
Оттуда выйдет и высохнет,
Пусть он воеет по закоулкам

(Подстрочный пер. автора статьи).

Неудивительно, что и на шотландской земле возникла ода, посвященная аналогичному слабоалкогольному напитку:

НАШ ВИЛЛИ ПИВА НАВАРИЛ

Наш Вилли пива наварил
И нас двоих позвал на пир.
Таких счастливых молодцов
Еще не знал крещеный мир!

Что это – старая луна
Мигает нам из-за ветвей?
Она плывет, домой зовет...
Нет, подождать придется ей!

Никто не пьян, никто не пьян,
А так, под мухую, чуть-чуть.
Пусть день встает, петух поет,
А мы не прочь еще хлебнуть!

Последний тот из нас, друзья,
Кто первым ступит за порог.
А первый тот, кого струя
Из нас последним свалит с ног!

Три молодца, мы дружно пьем.
Один бочонок – трое нас.
Не раз встречались мы втроем
И встретимся еще не раз.

[2, с. 249]

(Перевод С. Маршака).

Общим мотивом благопожелания и оды является благодарность тому, кто сварил ценный напиток. В карачаево-балкарской версии этому искусному «пивовару» желают, чтобы с его пальцев капал мед, а с его посуды стекал жир, подразумевая пожелание материального достатка. В шотландском же варианте имя прославляемого пивовара (*Вилли*) даже вынесено в название текста.

Кроме того, в обоих произведениях прослеживается влияние религии – в карачаево-балкарском благопожелании неоднократно озвучивается мольба к Аллаху, в шотландской же оде упоминается «христианский мир», в пределах которого не найти более счастливых людей, чем те, кто пьет восхваляемое пиво. Наконец, в них замечен мотив презрения к тем, кто не любит или недостаточно любит прославляемый напиток. В северокавказском аналоге используется достаточно жесткий набор выражений, включающий в себя пожелания «*пусть не будет руки*», «*пусть не будет ноги*», «*пусть кровь капает*» и так далее. В шотландском варианте нарратор ограничивается эпитетом «*последний из нас*». Особенностью этих народных благопожеланий и одических произведений является тот факт, что за тысячи километров от мест проживания предков карачаево-балкарцев горцы Шотландии сочинили типологически сходные кулинарные произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устное народное творчество играет жизненно важную роль в сохранении местных обычаев и традиционных блюд, сплетая воедино ткань культурного наследия. Эти информативные тексты служат проводниками для трансляции аутентичных кулинарных практик от поколения к поколению.

Выразительные фольклорные тексты насыщены ссылками на местные ингредиенты и социально одобряемые поваренные технологии, глубоко укоренившиеся в горских сообществах. Симбиотическая связь между традиционными песнями и этномаркированными блюдами подчеркивает их совместное значение в сохранении многовековых обычаев и поддержании аутентичного кулинарного наследия.

Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ карачаево-балкарских и шотландских «*гастрономических*» текстов позволил выявить общее и особенное в культуре

питания двух разных народов. Компаративное исследование «жалбауур – хаггис, буза – пиво» показало двойное сходство традиций как в плане технологии приготовления типологически одинаковых мясных блюд, так и в жанрово-стилевых формах их поэтического отображения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле... // Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки... Хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору. На балкарском языке / Составители: Биттирова Т. Ш., Габаева А. Б. Нальчик: Эльбрус, 1997. 344 с.
2. *Бернс Роберт*. Стихотворения. Сборник / Сост. И. М. Левидова. На англ. и русск. яз. М.: Радуга, 1982. 705 с.
3. *Гачев Г. Д.* Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
4. *Хаджиева Т. М.* Жанр благопожеланий (алгъышла) в карачаево-балкарском фольклоре // Фольклорный текст: рубеж тысячелетий. Сборник статей. Нальчик: Принт Центр, 2021. 282 с.
5. *Караева А. И.* Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука, 1966. 320 с.
6. *Ортабаева Р. А.-К.* Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. 152 с.
7. *Григорьева В. П.* Проблема возрождения шотландского поэтического языка в XVIII веке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 219–228.
8. *Карсвелл К.* Жизнь Роберта Бернса / Пер. с англ. Л. Володарской. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2001. 368 с.
9. *Райт-Ковалева Р.* Жизнь Роберта Бернса // Бернс Р. / В переводах С. Маршака. М.: Правда, 1979. 272 с.
10. *Кетенчиев М. Б.* Философия национальной карачаево-балкарской пищи // Национальные образы мира в художественной культуре. Материалы Международной научной конференции. 24–26 октября 2014 года. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2015. С. 479–485. EDN: YMJKDB
11. *Малкондуев Х. Х.* Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев (Жанровые и художественно-поэтические традиции). Нальчик: Эль-Фа, 1996. 272 с.

REFERENCES

1. Alg'yshla, nart tauruhla, zhomak'la, zhyrla, elberle... *Pozhelaniya, legendy o nartah, skazki, pesni, zagadki... Hrestomatiya po karachaevo-balkarskomu fol'kloru. Na balkarskom yazyke* [Wishes, legends about narts, fairy tales, songs, riddles... Reader on Karachay-Balkar folklore. In the Balkar language]. Sostaviteli: Bittirova T.Sh., Gabaeva A.B. Nal'chik: El'brus, 1997. 344 p. (In Balkarian)
2. Berns Robert. *Stihotvoreniya. Sbornik* [Poems. Collection]. Sost. I.M. Levidova. Na angl. i russk. yaz. Moscow: Raduga, 1982. 705 p. (In Russian)
3. Gachev G.D. *Mental'nosti narodov mira* [Mentality of the peoples of the world]. Moscow: Eksmo, 2003. 544 p. (In Russian)
4. Hadzhieva T.M. *Zhanr blagopozhelaniy (alg'yshla) v karachaevo-balkarskom fol'klоре* [The genre of good wishes (algyshla) in Karachay-Balkar folklore]. *Fol'klorny tekst: rubezh tysyacheletiy* [Folklore text: the turn of the millennium]: collection of articles. Nal'chik: Print Centr, 2021. 282 p. (In Russian)
5. Karaeva A.I. *Ocherk istorii karachaevskey literatury* [Essay on the history of Karachay literature] Moscow: Nauka, 1966. 320 p. (In Russian)

6. Ortabaeva R.A.-K. *Karachaevo-balkarskie narodnye pesni* [Karachay-Balkar folk songs] Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otделение Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. 152 p. (In Russian)
7. Grigor'eva V.P. The problem of the revival of the Scottish poetic language in the 18th century. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2009. No. 2. Pp. 219–228. (In Russian)
8. Karsvell K. *Zhizn' Roberta Bernsa* [Life of Robert Burns] / Per. s angl. L. Volodarskoy. Moscow: TERRA-Knizhnyj klub, 2001. 368 p. (In Russian)
9. Rayt-Kovaleva R. *Zhizn' Roberta Bernsa* [Life of Robert Burns]. Berns R. V perevodah S. Marshaka. Moscow: Pravda, 1979. 272 p. (In Russian)
10. Ketenchiev M.B. Philosophy of National Karachay-Balkar Food. *Nacional'nye obrazy mira v hudozhestvennoy kul'ture. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii, 24–26 oktyabrya 2014 goda*. Nal'chik: Poligrafservis i T, 2015. Pp. 479–485. EDN: YMJKDB (In Russian)
11. Malkonduev Kh.Kh. *Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkarcev i karachaevcev (Zhanrovye i hudozhestvenno-poeticheskie tradicii)* [Ritual and mythological poetry of the Balkars and Karachays (Genre and artistic-poetic traditions)]. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 272 p. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Берберов Бурхан Абуюсуфович, д-р филол. наук, вед. науч. сотр., зав. сектором карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;
burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>, SPIN-код: 6335-7118

Information about the author

Burkhan A. Berberov, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkar Folklore Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
18 Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;
burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>, SPIN-code: 6335-7118